

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-АПГ12-1

О ПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 марта 2012 года.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Ксенофонтовой О.А.
при секретаре Завражнове М.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по апелляционной жалобе Редькина Г.Г. на решение Томского областного суда от 28 декабря 2011 года, которым отказано в удовлетворении заявления Редькина Г.Г. о признании противоречащей части 4 статьи 17 Жилищного кодекса РФ и недействующей части 5 статьи 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ксенофонтовой О.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей, что решение суда отмене не подлежит, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Редькин Г.Г. обратился в Томский областной суд с заявлением о признании противоречащей федеральному законодательству и недействующей части 5 статьи 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях, предусматривающей административную ответственность за использование на повышенной громкости звукоспроизводящих устройств, в том числе установленных на транспортных средствах, балконах или подоконниках, нарушающее тишину и покой граждан.

По мнению заявителя, оспариваемая норма противоречит части 4 статьи 17 Жилищного кодекса РФ и нарушает его право на пользование квартирой, находящейся в собственности, и имеющимися в квартире бытовыми звукоспроизводящими устройствами (телевизором, магнитофоном и т.п.).

Редькин Г.Г. сослался также на то, что в норме не указано, какой именно уровень шума (с учетом требований СанПин 2.1.2.1002-00 «Санитарно-эпидемиологические требования к жилым зданиям и помещениям» и СН 2.2.4/2.1.8.562 «Шум на рабочих местах, в помещениях жилых, общественных зданий и на территории жилой застройки») квалифицируется как нарушение тишины и покоя граждан, и пояснил, что на основании этой нормы был привлечен к административной ответственности в виде штрафа за то, что в период с 17.30. до 21.00 в своей квартире слушал громкую музыку, что мешало отдыхать его соседке по дому.

Решением Томского областного суда от 28 декабря 2011 года в удовлетворении заявления Редькина Г.Г. отказано.

В апелляционной жалобе Редькина Г.Г. ставится вопрос об отмене указанного решения как постановленного с нарушением норм материального права, выразившимся в неправильном их толковании, и вынесении нового решения об удовлетворении его заявления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований к отмене решения суда.

Согласно пункту «к» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации административное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Законы и иные нормативные правовые акты субъектов не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (части 2 и 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с подпунктом «н» пункта 2 статьи 5 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» законами субъектов Российской Федерации регулируются вопросы, относящиеся в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации к ведению и полномочиям субъектов Российской Федерации.

Из части 1 статьи 1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях РФ следует, что законодательство об административных правонарушениях состоит из названного Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях.

Изложенное свидетельствует о том, что федеральным законодательством предусмотрена возможность осуществления субъектами Российской Федерации собственного правового регулирования в указанной сфере.

Согласно Уставу (Основному закону) Томской области высшим и единственным законодательным (представительным) органом государственной власти Томской области является Государственная Дума Томской области, постановлением которой от 18 декабря 2008 года № 1912 принят закон Томской области: Кодекс Томской области об административных правонарушениях.

В настоящем деле оспаривается часть 5 статьи 3.19 Кодекса Томской области об административных правонарушениях, предусматривающая административную ответственность в виде предупреждения или административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей за использование на повышенной громкости звуковоспроизводящих устройств, в том числе установленных на транспортных средствах, балконах или подоконниках, нарушающее тишину и покой граждан, если эти действия не охватываются составами правонарушений, предусмотренных частями 1-3 этой статьи.

Редькин Г.Г. полагает, что оспариваемая норма нарушает его права на пользование принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением и бытовыми звуковоспроизводящими устройствами, находящимися в нем, и противоречит части 4 статьи 17 Жилищного кодекса РФ.

Разрешая заявление Редькина Г.Г., суд пришел к выводу о том, что оспариваемая норма федеральному законодательству не противоречит.

Судебная коллегия находит вывод суда правильным, исходя из следующего.

Часть 4 статьи 17 Жилищного кодекса РФ предусматривает, что пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в этом жилом помещении граждан, соседей, требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, а также в соответствии с правилами пользования жилыми помещениями, утвержденными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Согласно части 4 статьи 30 Жилищного кодекса РФ собственник жилого помещения обязан поддерживать его в надлежащем состоянии, не допуская бесхозяйственного обращения с ним, соблюдать права и законные интересы соседей, правила пользования жилыми помещениями.

В соответствии с пунктом 6 Правил пользования жилыми помещениями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 января 2006 года № 25, пользование жилым помещением осуществляется с учетом соблюдения прав и законных интересов проживающих в жилом помещении граждан и соседей.

Часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации предусматривает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Приведенные нормы свидетельствуют о том, что пользование жилым помещением, осуществляемое гражданином, не должно нарушать прав и законных интересов других граждан, в частности соседей.

Граждане, находясь в своем жилище, вправе пользоваться тишиной и покоем как в ночное, так и в дневное время. Причем перечень действий, нарушающих тишину и покой граждан, не может являться исчерпывающим.

Оспариваемой нормой Кодекса Томской области об административных правонарушениях установлена административная ответственность за нарушение тишины и покоя граждан, выражющееся в использовании на повышенной громкости звукоспроизвольящих устройств, в том числе установленных на транспортных средствах, балконах или подоконниках.

Разрешая заявление Редькина Г.Г., суд установил, что объективная сторона названного выше правонарушения выражается в использовании на повышенной громкости звукоспроизвольящих устройств, если такое использование нарушает тишину и покой граждан.

Суд правильно указал в решении, что в данном случае законодатель Томской области связывает наступление административной ответственности не с уровнем звучания звукоспроизвольящих устройств, а с нарушением тишины и покоя граждан, поскольку именно нарушение тишины и покоя приводит к нарушению их права на отдых.

При таких данных суд обоснованно признал несостоятельными доводы заявителя о противоречии оспариваемой нормы требованиям СанПин 2.1.21002-00 и СН 2.2.4/2.1.8.562.

По аналогичным основаниям нельзя согласиться и с доводом заявителя о неопределенности нормы, поскольку неопределенность касается отсутствия в ней указания на уровень шума, который квалифицируется как нарушение тишины и покоя граждан.

В соответствии с частью 1 статьи 1.3¹ Кодекса РФ об административных правонарушениях к ведению субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях относится установление законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Учитывая, что федеральным законодательством не установлена административная ответственность за использование на повышенной громкости звукоспроизвольящих устройств, нарушающих тишину и покой граждан, следует признать правильным вывод суда о том, что субъект Российской Федерации, в данном случае Томская область, вправе был установить такую ответственность.

Полагая, что выводы суда соответствуют требованиям закона и установленным обстоятельствам дела, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований к отмене решения.

Доводы апелляционной жалобы Редькина Г.Г. аналогичны заявлявшимся при обращении в суд, получили оценку суда и не содержат ссылок на обстоятельства, которые не являлись предметом исследования или опровергали бы выводы суда, поэтому по доводам апелляционной жалобы решение суда отмене не подлежит.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Томского областного суда от 28 декабря 2011 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Редькина Г.Г. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи